

СЛОВО, НАПОЛНЕННОЕ МЫСЛЬЮ И ЧУВСТВОМ

КАК-ТО на одном из диспутов известный остролов Н. П. Смирнов-Сокольский ехидно заметил: «Что же касается до чтецов, то необходимость в их искусстве значительно утратилась с тех пор, как Иоганн Гутенберг в 1445 году изобрел печатный станок». Все присутствовавшие засмеялись и в то же время ощутили, что, пожалуй, в этой шутке есть доля правды. На самом деле, зачем в стране сплошной грамотности нужны люди, избравшие своей профессией громкое чтение, даже если они делают верные ударения и логические паузы?! Но, с другой стороны, когда в Москву в прошлом году приезжал В. Рецептер и читал в Зале имени Чайковского «Гамлета», на его выступление нельзя было попасть. Сейчас в Москве, на улице Горького открыли зал, которому придумали отличное название «Поэзия», и в него в иные дни не протолкнешься, хотя этот зал даже афиш не печатает. И в другой зал, предназначенный для исполнения с эстрады стихов и прозы, в Библиотеке имени Ленина тоже далеко не всегда легко купить билет. Популярность вечеров художественного чтения — одна из примет нашего времени, свидетельство того, что литература становится необходимой принадлежностью нашей жизни. Но исполнители и здесь, как и в других видах искусства, очень разные.

Ни на кого не похож Эммануил Каминка, хотя в то же время воплощает многое, что присуще вообще хорошим чтецам. Короче говоря, его искусство и типично, и индивидуально, и поэтому на нем интересно останавливаться.

Но что это такое — художественное чтение? Говорят, живописание словом. Не согласен. Ведь словом живописует и писатель. А чтец, как и каждый актер, раскрывает слово в действии. Оно приобретает благодаря этому особую силу и, если угодно, объемность. Возникают диалоги, живые и страстные. И когда чтец обращается непосредственно к нам, зрителям, он спорит, иронизирует, убеждает. Каминка в редких случаях прибегает к жестам, и его мимика не так уж разнообразна. Тогда в чем сила его исполнения? В умении придать слову эмоциональность и характерность.

Каминка читает стихи и прозу, но все равно я его называю рассказчиком, а не декламатором. Вот отрывок из «Хождения по мукам» А. Н. Толстого. Олеко Дундич и Рошин отправляются в белогвардейский штаб и вручают генералу Шкуро приказ Буденного об эвакуации Воронежа. Каминка рассказывает так, будто бы он сам участвовал во всех этих событиях. Но он рассказывает, а не играет. Мы все видим и заставу юнкеров, и красивое отяжелевшее лицо Мамонтова, и его раненую ногу, и как, не торопясь, передав пакет, спускается по лестнице Дундич. Иногда рассказчик как бы передает слово действующим лицам, и тогда возникает большая характерность, тогда образ рисуется актерскими средствами, но, если так можно сказать, пунктиром.

Рассказ К. Паустовского «Белая радуга» — о художнике, призванном в армию и отправляющемся на фронт, — его любовь к случайно встреченной женщине. Рассказ читается от имени героя. Слово в исполнении Каминки в этом рассказе наполняется такой действенной страстью, что мы понимали: нельзя устоять против такой любви. А «Повесть о рыжем Мотеле» И. Уткина артист рассказывает так, что мы видим местечко, и портного, и раввина, и господина инспектора, носящего портфель. Когда читаются стихи Р. Гамзатова «Вах вах», то вдруг на секунду слышится гортанность, присущая горским языкам. Одна секунда — а мы уже в одном из аулов. И ясно видим того, кто бросил в девичье окно свою шляпу и тут же получил ее обратно.

Я совсем не хочу сказать, что у Каминки все безукоризненно. Читает он «Гренаду» М. Светлова и в кочие поддается сентиментализму. Читает стихи С. Острового хорошо, но без изюминки. Логически верно, и только. И, вероятно, в «Диспетчере света» Е. Евтушенко где-то надо было подняться до трагедии. Тут бытовой тон начинает мешать, оборачивается простоватостью. Но скажите, у какого художника все одинаково хорошо, все ровно, все гладко?

А мы вот просидели вечер в мире поэзии, ибо хорошая проза тоже поэзия. И читаемые вещи в чем-то раскрылись перед нами по-новому, чем-то особенно заинтересовали, а кое-когда и потрясли. Значит, это настоящее и большое искусство.

Ю. ДМИТРИЕВ.